

Л Е К Ц И Я 18 Сегодня мы с вами должны изучать чинопоследование таинства брака. Вы знаете, что у всякого чинопоследования есть своя история. Наивно думать, что то чинопоследование, которое дошло до нас, однажды появившись, никогда не менялось. Как правило, история развития чинопоследований бывает трудна, сложна и малоизвестна, потому что большинство чинопоследований дошло до нас только во фрагментах и довольно поздних списках. Древних списков чинопоследований у нас не много. Если тексты древних литургий, и то приходится собирать в виде мозаики из разных древних списков, то, конечно, чинопоследования таинств в этом смысле еще более бедны. Как правило, исторические корни большей части чинопоследований уходят в глубокую древность, для нас малодоступную. Но вот чинопоследование брака в этом смысле представляет собой исключение, потому что в основных своих чертах оно развилось только в 9-10 веках. Соответственно позднему времени возникновения осталось и дошло до нас гораздо больше списков этого чинопоследования. Вы помните и понимаете, почему так поздно возникло это чинопоследование — потому что именно в 9 веке Лев VI, византийский император, издал указ о том, что только венчаный брак считается законным. Таким образом, Церковь была вынуждена воспринять не свойственную ей функцию регистрации брачного гражданского состояния. В связи с этим Церкви пришлось сделать очень страшный шаг, имевший тяжелые последствия в истории, отделить таинство брака от литургии, от Евхаристии. В результате получился новый чин венчания. Произошло это в конце 9 начале 10 века, потому и чинопоследование венчания создано так поздно. Сохранились довольно поздние рукописи, я их назову. Это прежде всего рукопись 8 века "Кодекс Берберини". Это рукопись Сенатской библиотеки 9-10 веков N957; есть еще другая рукопись Сенатской библиотеки, называемая "Канон иконсиатикус" (середина 12 века); есть рукописи лавры Афанасия Афонского NN 88 и 105 (15 век). Даже эти рукописи дают весьма полную и яркую картину того, как постепенно создавалось последование таинства брака. Эти рукописи были весьма детально изучены и описаны проф. Дмитриевским, знаменитым русским литургистом, которого называют "русским Гоаром" (Гоар — знаменитый католический литургист примерно 16 века). Чинопоследование брака, конечно, содержится в требнике и состоит из двух частей: обручение и венчание. Такое разделение нас с вами не должно удивлять, потому что мы знаем, что так бывает и в литургии (она состоит из литургии оглашенных и литургии верных), и в таинстве крещения, где само чинопоследование предваряется чинопоследованием оглашения. Такое разделение имеет очевидный духовный смысл: первая часть подготовительная, а вторая, главная, совершительная. Но кроме этого духовного естественного смысла, есть и историческая причина в разделении на две части. Потому что в древности Иерусалимская Церковь должна была, естественно, стараться оформить церковным образом те обычаи и традиции, которые существовали в это время в Византии. И вы, конечно, понимаете, что брак есть, можно сказать, наиболее яркая сфера, где развивались различные народные обряды. Всякое событие в жизни человека естественно сопровождалось народным творчеством, но более всего брак всегда украшался разными весьма торжественными обычаями. И когда какие-то деятели культуры изучают народное творчество, то прежде всего обращаются к свадьбе, браку — тут более всего сохранилось брачных песен, разных очень интересных древних традиций, нарядов и т.д. Естественно, что Церковь должна была как-то воцерковить наличную жизнь, очистив ее от всего несовместимого с христианством, прежде всего от разных — 2 языческих обычаев. Но в древности был обычай, что браку обязательно предшествовал некий брачный договор, иначе называемый сватовством или сговором, и это оформлялось у разных народов в разные времена по-разному. Вы знаете, что в некоторых случаях нужно было давать выкуп за невесту или увозить ее. Такие моменты всегда очень пышно обставлялись и обыгрывались в народе. Некое предварение самой свадьбы, некий предварительный момент сговора, договора соответствует предварительному чину в таинстве венчания. Открывая требник, мы находим сразу предисловие, но сначала заглавие: "Последование, бываемое о обручении". А потом предисловие, как всегда, набранное киншварью. Оно очень интересно. В нем говорится: "По божественной литургии, священнику, стоящу в святилище, предстоят хотящие спрягаться пред святыми дверьми: муж убо одесную, жена же ошуйю. Лежать же на десней стране святых трапезы перстни их два, златый и серебряный, серебряный убо уклоняся к десным, златый же к левым, близ друг друга. Священник же назнаменует главы новоневестных трижды, и дает им свечи возжжены, и введь я внутрь храма, кадит крестовидно, и глаголется от диакона: Благослови владыко". Что это все значит? Это значит, что священник находится в святилище, т.е. в храме, а предстоящие, которые "хотят спрягаться", находятся перед святыми дверями. Так назывались церковные двери. Иначе говоря, желающие войти в храм стоят в притворе. Вы помните, что в древних храмах притворы были очень большими, часто они бывали больше самого храма. И двери, которые вели из притвора в храм, назывались святыми дверями, или царскими вратами. Сначала они были устроены так, что были центральные врата и боковые. Центральные назывались царскими, потому что через них входил царь или епископ. В этом притворе находились во время литургии оглашенные, кающиеся, припадающие — целый ряд категорий, находящихся под епитимией, которые не имели права быть на литургии Оверных. Поэтому в притворе были иконы, это было некое

преддверие храма, совсем не похожее на то, что есть теперь. Потому что в наших храмах притворы бывают совсем маленькими, холодными и там стоят обычно только нищие, все остальные хотят зайти в храм. И вот те, кто желал вступить в брак, приходили сначала к святым дверям и оставались в притворе, а их перстни должны были быть принесены на святую трапезу (престол). Перстни должны были быть освящены. Освящались они тем, что полагались на святой престол. Золотой и серебряный перстни полагались таким образом: золотой с правой стороны от престола ближе к центру престола, а серебряный ближе к краю престола. Золотой перстень предназначался мужу, а серебряный жене, что подчеркивало главенство мужа. Затем священник исходит через царские врата из алтаря, выносит с собой Евангелие и Крест, выносятся перстни и свечи и священник выходит к желающим вступить в брак, благословляет их ("назнаменует главы новоневестных трижды, и дает им свечи возжжены"). Практически это делается так: зажигаются свечи, и священник этими свечами благословляет каждого три раза, а потом дает свечи в левую руку, потому что на правые руки будут возлагаться перстни. Только после этого новобрачных вводили в храм, но поскольку у нас притворов настоящих нет, то мы сразу же приводим новоневестных в храм и ставим жениха одесную, а невесту ошуюю — справа и слева. Священник приходит, берет за руку жениха, подводит к невесте и ведет их обычно на середину трапезной части храма, где аналой. Здесь и происходит первая часть чина обручения. Священник: "Благословен Бог наш". А дальше диакон, если он есть, или священник говорит мирную ектению. В ней есть специальные прошения: "О рабе Божиим (имя жениха) и рабе Божией (имя невесты), ныне обручающихся друг другу, и о спасении их, Господу помолимся. О еже подати сим чадам в приятие рода, и — 3 всем яже ко спасению прошением, Господу помолимся. О еже низпослатися им любви совершенней, мирней, и помощи, Господу помолимся. О еже сохранитися им в единомыслии и твердой вере, Господу помолимся. О еже благословитися им в непорочном жительстве, Господу помолимся". Затем читается молитва: "Боже вечный, разстоящаяся собравый в соединение, и союз любве положительный им неразрушимый: благословивый Исаака и Ревекку, и наследники я Твоего обетования показавый: Сам благослови и рабы Твоя сия (их имена) наставляя я на всякое дело благое. Яко Милостивый и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь". Затем читается еще одна молитва: "Господи Боже наш, от язык предобручивый Церковь деву чистую, благослови обручение сие, и соедини, и сохрани рабы Твоя сия в мире и единомыслии. Тебе бо подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь". Теперь священник берет перстни и дает мужу золотый, а серебряный жене, говоря: "Обручается раб Божий (имя) рабе Божией (имя), во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь". Затем здесь говорится: "И егда речет на едином коемждо трижды, творит крест перстнем на главах их: и налагает я на десных их перстах. Таже изменяет перстни новоневестных восприемник". Получается, что невеста получает перстень жениха, а жених — перстень невесты. Раньше полагалось на этих перстнях писать имена, так что на руке у мужа был перстень с именем жены, а на руке у жены перстень с именем мужа. Что за восприемник здесь имеется в виду? Как я уже говорил, в древности все начиналось сложнее, должен был быть заключен договор, и этот договор требовал свидетелей, так что совершение брака было весьма сложной процедурой. И некий восприемник, или поручитель, должен был здесь обязательно присутствовать. И сейчас в загсе есть свидетели. В церкви, правда, свидетелей нет, остались только шаферы. Поручитель, или свидетель, должен был свидетельствовать прежде всего чистоту вступающих в брак, что они действительно не обманывают, что у жениха действительно нет разведенной жены с детьми, а невеста действительно является девицей, а не ушедшей от мужа женой. Все это нужно было удостоверить и подтвердить. Для этого совершался обыск, как это называлось по-славянски. То есть обо всем этом нужно было специально узнать. Это осталось даже и сейчас кое-где. Вот, например, недавно еще был жив такой старец — отец Иов, архимандрит, в Западной Украине. Он часто венчал, и в храме можно было услышать, как он громко объявлял: через две недели будет совершаться венчание такого-то и такой-то, и если кто-то что-то о них знает, если они не имеют права венчаться по закону, пусть придет в храм и скажет об этом. То есть заранее брак объявляется, чтобы можно было выяснить, нет ли каких-то препятствий, какого-то обмана. Конечно, могло быть такое, что придет кто-нибудь и скажет: а вы знаете, этот человек — обманщик. Он выдает себя за достойного человека, а на самом деле он жулик и бросил уже свою семью. Вы знаете, конечно, что перстни использовались с глубокой древности — это весьма древний способ воссоединения или поручения. В Ветхом Завете обменивались перстнями, так что это древний обычай. Еще есть слова: "священник кадит крестовидно". Это дальше будет. Вы, может быть, не понимаете: как это — кадить крестовидно? Некоторые думают, что священник при этом обходит жениха и невесту с четырех сторон. Это непонятно потому, что теперь наше кадило не приспособлено для крестовидного каждения. А раньше, да и теперь у старообрядцев, было специальное кадило на твердой ручке, которым кадят, делая знамение креста. Теперь кольца обменивает сам священник, потому что восприемников теперь никаких нет, свидетели — чистая формальность, а шаферы — вообще пережиток прошлого. Поэтому не следует играть ни в какие

рудиментарные игры, и священник делает все это — сам: обменивает кольца и читает молитву. В молитвах, которые читались раньше, и в этой молитве очень много ветхозаветных образов. Вспоминаются браки праотцев: Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Иакова и Рахили (и Лии), а в чине венчания родители Иоанна Предтечи, Божией Матери. И это, конечно, не только потому, что нужно привести примеры брака, а потому, что брак святых людей в Ветхом Завете предстает перед нами как некое исполнение воли Божией, т.е. это есть некий особенный путь благословения Божия, осуществление Его воли даже у целых народов. Вы помните, как судьба народа израильского подготавливалась в браках праотцев, как нужно было найти невесту Исааку, потом Иакову, и Господь неоднократно подтверждал Свои обетования: от тебя произойдет народ великий, как песок морской. Так что именно брак является особенным путем действия благодати Божией в роде человеческом, и брак благословен. Вспоминая эти образы святых браков, известных нам в Ветхом Завете, мы молимся о том, чтобы и брак, который мы собираемся совершить, был благословенным от Бога устроением жизни не только этих вступающих в жизнь людей, но и как бы устроением Церкви, церковным делом. После молитвы совершается ектеня сугубая короткая, а потом отпуст, что, конечно, выражает собой отделенность чина обручения от чина венчания. В древности такое обручение совершалось заранее, иногда очень задолго, иногда даже в детстве. И обручению придавалось великое значение. Если мальчик и девочка или девушка и молодой человек были обручены, то они уже не могли изменить друг другу, измена считалась прелюбодеянием. Они дали обещание верности друг другу и должны его хранить, хотя они еще не были в браке. Здесь возникали свои сложности. Если Петр I в 1602 году издает закон о необходимости промежутка в 6 недель между обручением и венчанием, то Святейший Синод в 19 веке в 19 веке издает указ о том, чтобы обручение совершалось непосредственно перед венчанием, т.е. соединяет эти две части чинопоследования. Петр I исходил из того, что нужно иметь некоторый срок для проверки серьезности намерений вступающих в брак. Если заранее их обручить, то за 6 недель можно все-таки посмотреть, как они будут себя вести. Но вели они себя, видимо, не всегда хорошо, и скорее всего часто плохо, и Святейший Синод, видимо, отчаялся, почему и было принято решение соединить эти две части, чтобы не давать повода к разным искушениям, потому что если они были обручены, а потом себя плохо вели, то это было препятствием к совершению брака, тут возникало очень много разных проблем. Чтобы Церковь не занималась такими спорами и выяснениями разных неправильностей, было решено соединить две части чинопоследования. После отпуста чина обручения следует последование венчания. Здесь в примечании мы находим другие слова: "Аще убо хотят в тожде время венчати, входят во храм со свещами возжженными, предыдуще священнику с кадильницею, и поюще псалом 127, сице: Людие же на кийждо стих глаголют: Слава Тебе Боже наш, слава Тебе". К сожалению, мы с вами не находим уже здесь никакого упоминания о Божественной литургии. Если перед чином обручения говорилось, что после литургии совершается обручение, то здесь уже нет об этом речи, потому что это уже не после литургии, а после обручения, то есть как бы еще дальше расходится чинопоследование с литургией. Фактически сейчас совершается уже так: после обручения священник, сложив вместе руки жениха и невесты и взяв их епитрахилью, ведет их в главную часть храма, где уже стоит приготовленный аналой с Крестом и Евангелием и лежит коврик, на который будут поставлены жених и невеста. Это бывает очень красивое и торжественное шествие, а за женихом и невестой, которых ведет священник, следуют родственники, друзья, и это всегда очень торжественный момент. — 5 Вы знаете, что на коврик все обязательно кладут полотенце — еще не изжит суеверный обычай гадания: кто вступит первым на коврик, тот будет в браке главенствовать. Следует сказать, что с этим обычаем нужно бороться, потому что он показывает крайнее легкомыслие тех, кто участвует в браке. Это не просто шутивная невинная традиция, а имеет место некий магизм, колдовство, гадание — словом, нечто совершенно чуждое моменту, когда нужно молиться Богу, а не думать о главенстве, а тем более не гадать о чем-то. В этот момент люди занимаются неизвестно чем. Так что эти полотенца желательно не допускать к употреблению. Поется псалом, вернее, его читает обычно священник после слов "Слава Тебе Боже наш, слава Тебе". Но здесь есть еще примечание: "Посем глаголет иерей поучительное слово, сказуя им (то есть жениху и невесте), что есть супружества тайна: и како в супружестве богоугодно и честно жителствовати имут. По скончании же слова, вопрошает иерей жениха, глаголя..." Эта ремарка имеет уникальное значение, потому что нигде больше в требнике мы не найдем такого требования, чтобы священник сказал обязательно поучительное слово. Действительно, здесь более, чем где-либо, необходимо, чтобы священник это слово сказал. Как это замечательно сказано: слово о том, что есть супружества тайна. Нужно в этом слове объяснить смысл таинства брака, величие момента, смысл брачного союза, как учит об этом Святая Церковь. Нужно напомнить тем, кто вступает в брак, о том, какой должна быть семейная жизнь. Все это очень важно. Но в наше время есть еще особенная необходимость говорить такое слово, потому что наше время привело к тому, что таинство венчания стало восприниматься многими просто как некий красивый обряд, и в церковь сейчас часто приходят совершенно не верующие люди, которые хотят повенчаться. И если вы спросите их,

почему они хотят повенчаться, они ответят: потому, что это просто красиво. Конечно, не все так говорят, некоторые хотят, чтобы их кто-нибудь охранял, чтобы все было не так буднично. Словом, когда они приходят в загс и там некая дама объявляет их мужем и женой, то это их почему-то не удовлетворяет вполне и они думают, что лучше все-таки, если их повенчает священник в красивом облачении и на главу их возложат венцы и будет молитва, и хор будет петь, и будут красивые обряды совершаться. Им хочется, чтобы свадьба не была бы такой будничной, а была бы красивой. Вполне понятное и приличное желание, это все очень хорошо, только всего этого недостаточно. Поэтому священник должен обязательно объяснить им, и не только в этом слове, но и заранее, что такое по существу есть таинство брака, что невозможно приступать к таинству брака неверующим людям. Нельзя допустить, чтобы таинство совершалось над людьми, чуждыми Церкви. Таинство — это глубина церковной жизни, и совершается оно по вере. Если мы будем совершать его над неверующими людьми, то это будет страшной профанацией, кощунством и приведет к очень тяжелым последствиям и для священника, и для тех, над кем совершается такое неправильное венчание. Правда, бывают исключения. Я знаю священников, которые говорят: если просят венчать, надо венчать всех, без особенного разбора. Раз они просят, значит что-то у них на душе есть, чего-то они хотят, а дальше благодать Божия сделает свое дело сама. Наше дело повенчать, а дальше Бог Сам все управит. И когда-нибудь, может быть в какой-то момент благодать Божия проявится, они обратятся к Церкви и т.д. И такие случаи бывают. Не стану отрицать, что это возможно, я сам знаю такие счастливые случаи. Но я бы считал их исключениями из правила, которые, как всегда, только подтверждают правило, но не опровергают его. А правилом является совершенно иной случай: люди, которые венчались не всерьез, так же как и те, кто крестится несерьезно, как правило, уходят из Церкви и часто совсем туда не приходят или совершают какие-то страшные тяжелые грехи. — 6 Очень часто поэтому теперь венчанные браки распадаются, чего раньше не было. Очень часто люди сначала приходили венчаться и имели еще какие-то серьезные намерения, потом они разводятся, хотя были повенчаны, и уже во второй брак вступают, не венчаясь. И не хотят венчаться больше. Так что, конечно, нужно помнить, что наше православное учение исключает такое отношение к таинству. Оно должно совершаться сознательно, по вере, с большим чувством ответственности и со стороны священника, и со стороны новобрачных. Конечно, Господь сделает Свое дело, но это никоим образом не снимает ответственности с нас. Еще раз напоминаю вам поговорку: не предаждь Христа в незаконные уста. Точно так же и обо всех таинства можно сказать: ни в коем случае нельзя совершать таинство над людьми, которые совершенно не готовы воспринять благодать Божию. И вот священник должен обязательно объяснить все это заранее, т.е. какая-то катехизация должна быть проведена и нужно исследовать, насколько эти люди верят в Бога и хотят жить церковной жизнью. А потом нужно объяснить им великое православное учение о христианском браке, чтобы они поняли, что они вступают на новый путь, что они связаны теперь навечно, что никогда ничто их не должно разлучить. Нужно, конечно, объяснить им здесь, что только церковная жизнь может гарантировать им их настоящую счастливую семейную жизнь. После такой проповеди священник должен спросить жениха: "Имаши ли (имя), произволение благое и непринужденное, и крепкую мысль, пояти себе в жену сию (имя), юже зде пред тобою видиши". И жених отвечает: "Имам, честный отче". И священник дальше спрашивает: "Не обещался ли еси иной невесте". И жених отвечает: "Не обещался, честный отче". Потом такой же вопрос обращен к невесте: "Имаши ли произволение благое и непринужденное, и твердую мысль, пояти себе в мужи сего (имя), егоже пред тобою зде видиши" и "Не обещалась ли еси иному мужу". Эти вопросы стоят здесь потому, что раньше очень часто бывали случаи, когда жениха и невесту женили родители, не спрашивая их согласия. Очень часто таким образом устраивались какие-то выгодные сделки, люди заботились о умножении своего богатства, имения — словом, и помещики, и купцы очень часто этим устраивали, как им казалось, будущее молодой семьи, соединив свои капиталы или подобрав по родословным подходящую пару своим детям. В литературе описаны во множестве такие случаи. Но Церковь не может совершать таинство насильно. А раньше бывало такое часто, потому что нужно было только повенчать, и уже никто не мог расторгнуть повенчанных. Скажем, дочка не хочет выходить замуж за богатого жениха, но повенчали ее — и все, дальше ей уже некуда деться. Поэтому привозили и венчали. Церковь не может это благословить, насильно таинство совершаться не может, оно совершается только по вере, по любви, с молитвой. И если здесь будет употреблено насилие, то это будет кощунство, святотатство. Чтобы предупредить такие случаи, священник здесь и спрашивает жениха и невесту: имеешь ли ты произволение благое, т.е. свободное, доброе, и крепкую мысль взять себе в жены эту невесту? И также невесту спрашивает. И если кто-то из них скажет: нет, я не по своей воле сюда пришел и не хочу венчаться, то священник не имеет права их венчать. Все это в прошлом и теперь, конечно, лишено всякого смысла. И, может быть, было бы гораздо более уместным спросить жениха и невесту: а сказали ли вы своим папе и маме, что вы собираетесь сегодня повенчаться, или они ничего не знают? Так что в буквальном смысле этот вопрос сейчас неуместен: никто никого не может сейчас насильно повенчать. Необходимо увидеть в этом вопросе другой смысл, который не только не

потерян, но наоборот, стал еще гораздо более важным в наше время. Здесь нужно подумать о сокровенном смысле этого вопроса: имеешь ли ты благое непринужденное желание — 7 взять себе жену, иначе говоря, вступить в брак, иметь семейную жизнь, взять на себя крест этой семейной жизни? Понимаешь ли ты, куда идешь и какую ответственность берешь на себя? Добровольно ли ты это делаешь? Хочешь ли ты сознательно взять на себя этот крест и нести его всю жизнь, не отречешься ли ты когда-нибудь от этого, не скажешь ли, что ты не знал что делал? Не легкомысленно ли ты решаешь свою судьбу в этот момент? Эти вопросы сейчас имеют смысл более, чем когда-либо, потому что сейчас приходит к решению о совершении брака очень часто совершенно легкомысленно. И вот только объяснив молодым людям, что означает брак с точки зрения церковного христианского, православного учения, какую ответственность они берут на себя, только после этого священник начинает чин венчания. Начинается он возгласом: "Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно и во веки веков, аминь", т.е. возгласом литургийным. Здесь мы видим, что осталась связь между чином венчания и литургией. Затем опять говорится мирная ектения, в ней тоже должно быть прошение о вступающих в брак, Затем следуют три довольно больших молитвы. Эти молитвы опять апеллируют к древним ветхозаветным образам, напоминают о тех ветхозаветных браках, которые вошли в историю по замыслу домостроительства Божия. Я прочитаю вам несколько выдержек из этих молитв, чтобы вы прониклись высотой этих образов. "Боже Пречистый, и всяя твари содетелю, ребро праотца Адама за Твое человеколюбие в жену преобразивый и благословивый я, и рекий: раститесь и множитесь, и обладайте землею, и обою ею един уд показавый сопряжением: сего бо ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится жене своей, и будет два в плоть едину: и яже Бог спряже, человек да не разлучает. Иже раба Твоего Авраама благословивый и разверзый ложесна Саррина, и отца множества языков сотворивый: иже Исаака Ревекке даровавый, и рождество ея благословивый: иже Иакова Рахили сочетаваый, и из него дванадесять патриархов показавый: иже Иосифа и ... спрягий, плод детотворения им, Ефрема и Манассию даровавый: иже Захарию и Елисавете приемый, и Предтечи рождение им показавый: иже от корня Иессеева по плоти израстивый Приснодеву, и из Нея воплотивыйся, и родивыйся во спасение рода человеческого..." Все эти образы здесь являют нам настоящее брачное богословие, говоря нам о том, что для того, чтобы Сам Христос воплотился, необходим был высокий брачный подвиг; о том, что брак есть путь, по которому действует благодать Божия в этом мире. В другой молитве говорится: "Подаждь рабом Твоим сим... живот мирен, долгоденствие, целомудрие, дружок другу любовь в союзе мира, семя долгожизненное, в чадах благодать, неувядаемый славы венец". Видите, Церковь утверждает, что подвиг брачный может снискать неувядаемый славы венец. Это есть именно учение Церкви. Мы очень часто с вами унижаем брак, потому что в современном мире редко бывает прекрасен брак, обычно он бывает унижен и часто даже страшен. Очень часто противопоставляется браку подвиг монашеский: вот это ангельское житие, абрак — это некая уступка немощи человеческой. Но Церковь учит иначе, она возводит брак на удивительную высоту и говорит о его Божественном достоинстве. Потому-то и совершается здесь чинопоследование венчания, что мы хотим увидеть неувядаемой славы венец в браке, т.е. подвиг, который венчается от Бога венцом славы. "Сподоби я видети чада чадов, ложе ею ненаветно соблюди, и даждь им от росы небесныя свыше, и от тука земнаго: исполни дома их пшеницы, вина и елея и всякия благостыни, да преподают и требующим, даруя купно и сущим с ними вся яже ко спасению прошения". Здесь утверждается, что брак должен стать как бы неким очагом, который согревает многих. Не только самое себя семья растит и греет, но и всех требующих, всех приходящих может сог — 8 реть у своего очага. То есть это некий очаг жизни или, как принято говорить у нас в православии, малая Церковь. После второй и третьей молитвы совершается само венчание. Выносятся венцы, и священник возлагает сначала венец на главу жениха, говоря: "Венчается раб Божий (имя) рабе Божией (имя) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь". Затем возлагает венец на невесту с аналогичными словами. Затем благословляет их трижды, говоря: "Господи Боже наш, славою и честью венчай я". Обычно бывает так: священник говорит эти слова, воздевая руки, обращаясь к алтарю, потом поворачивается и благословляет брачующихся. Эти слова по католическому богословию считаются тайносовершительной формулой, сакраментальной формулой брака. Но мы с вами договорились не говорить о сакраментальных тайносовершительных формулах. В православии не должно быть этих формул. Но мы вполне можем говорить, что это есть кульминация чинопоследования венчания. После этого сразу же возглашается прокимен: "Положил еси на главах их венцы, от камней честных, живота просиши у Тебе, и дал еси им". И читается Апостол к Ефессянам, который и мужа и жены должны очень хорошо знать. Этот Апостол заключает в себе целое богословие брака, причем богословие самое возвышенное. О нем мы уже отчасти говорили, я не буду читать полностью это зачало из Послания к Ефессянам, прочту несколько отдельных мест. "Мужие, любите своя жены, якоже и Христос возлюбил Церковь..." Но сначала, наверное, надо прочитать другое: "Жены, своим мужем повинуйтеся, якоже Господу: зане муж глава есть жены, якоже и Христос глава Церкви, и той есть спаситель тела. Но якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своим мужем во всем". Такое

учение о послушании жены мужу на Западе, например, не прозвучит сейчас. Там феминизация зашла уже так далеко, что жены никак не хотят на себя принимать обязанность повиноваться мужьям, скорее наоборот. Но на самом деле здесь нет ничего для женщины унижительного и никоим образом не утверждается ее второсортность, как думают феминистки. Ей говорится о тайне сотворения человека Богом. Вы помните, что Бог сотворил жену как помощницу Адаму, т.е. женщине свойственно слушаться мужа, и если вам известны счастливые семьи, то вы должны знать, что любящая жена всегда с радостью повинуется своему мужу. В этом нет никакой проблемы: она с радостью уступает, слушается, смиряется и в этом находит для себя великое счастье. Такие семьи бывают как раз очень счастливыми. И более того: непослушание, отсутствие смирения женского всегда делает женщину уродливой. Я вижу, некоторые из вас этим словом недовольны, но я все-таки скажу, что это так. Не только женщины — мужчины не смиренные тоже уродливы. Дело в том, что есть смирение мужское, а есть смирение женское. Скажем, мужчине приходится смиряться на работе перед начальником. Мужчине дана заповедь в поте лица есть хлеб свой. И там, в этом труде, обязательно есть начальники, и мужчине приходится смиряться с лихвой. А женщине сказано: смиряться перед мужем. И то и другое обязательно. Здесь говорится не об онтологической разнице между мужчиной и женщиной, а об их функциональном различии. И если бы не было такого повеления Божия, то браки были бы невозможны. В каждом браке была бы тогда драка. В наше время именно так и бывает сплошь и рядом, потому что никто никому не хочет уступить. И еще я не сказал об одной тайне, которая современным женщинам, может быть, неизвестна. Очень часто бывает, когда приходит девушка или женщина, и даже весьма солидная, и спрашивает: почему жена должна слушаться мужа? Почему не наоборот? Я всегда объясняю это так: мать в особой степени отвечает за воспитание детей. Дети находятся на ее попечении. Отца нет дома, а мать должна их воспитывать. Всем известно, что воспита — 9 ние в основном совершается через пример. И вот когда мать слушается мужа своего, т.е. их отца, то она очень легко научает этому и детей. Посмотрите сами: в хорошей семье, где послушные дети, там всегда бывает послушная жена. Если мать не слушается мужа, то никакими способами она не научит слушаться детей. Потому что они в ее лице видят пример обратного. Не нужно слушаться отца, и они не будут слушаться ни отца, ни мать. И Господом это не просто так сказано. Если бы не было этого принципа, то не только семья не была бы возможной, во вообще жизнь человеческая была бы невозможной, нельзя было бы научить послушанию и смирению никого. Вот это великое поручение учить смирению в детском возрасте — возложено на мать. И мать учит прежде всего своим примером. Это нисколько не умаляет образ женщины, а наоборот, возвышает его. И сами вы знаете, что несравненное величие Божией Матери является именно в ее удивительном смирении. Чем более смиренен человек, тем более он бывает возвышен и благодатен. Так что это не есть какое-то умаление женского достоинства, наоборот, это есть свидетельство о красоте женской души. Кроме этих слов, говорится: "Мужие, любите своя жены, якоже и Христос возлюбил Церковь, и Себе предаде за ню". То есть, тут приводится возвышенный пример того, как нужно любить — как Христос Церковь. Так, чтобы всегда отдавать жертву. Каждый муж, каждый отец прежде всего призван жертвовать собой ради своей семьи, ради жены. Защищая жену, каждый муж должен быть готов отдать свою жизнь. Вы знаете, что так всегда и было: война, мужья идут на фронт и умирают там за свои семьи. Но самым, конечно, великим и удивительным образом, который приводится в этом послании, являются слова: "Тайна сия велика есть". Тут сказано так: "Сего ради оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будете два в плоть едину. Тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа, и во Церковь". Все это послание постоянно возводит проблему брака к образу Христа и Церкви. Об этой тайне брака говорится: "Тайна сия велика есть". Потому что она сходна с тайной единства Христа и Церкви. Вот как велик этот образ брака. Вот как он свят и непорочен, какое имеет Божественное происхождение. Вот есть образ любви, которая должна быть в браке. Затем читается Евангелие от Иоанна, зачало 6. Это рассказ о чуде в Кане Галилейской. Обычно всегда Евангелие имеет некое отношение к тому, что совершается в таинстве. И здесь рассказывается о браке. Но не только о браке, но и о чуде — первом чуде Христа, вышедшего на проповедь. Это чудо состояло в претворении воды в вино. Кроме буквального рассказа о чуде в Кане Галилейской, здесь есть сокровенный, очень глубокий смысл, который тоже нужно знать и уметь объяснить. Я вам это так подробно рассказываю потому, что вы должны быть катехизаторами для своих друзей, если они не церковные люди. Вы должны им объяснять, что такое брак. А может быть, не только друзьям помогать будете, но и священникам. Итак, в Евангелии говорится о том, как на брачном пире в Кане Галилейской не хватило вина. По древнему обычаю на свадьбе тоже было много вина. И если не хватило вина, то это было как бы дурным знаком, страшным признаком. Может быть, тут суеверие имело место, словом, это была целая беда. И вот в этой беде Божия Мать, которая была звана на этот брак, обращается ко Христу, желая помочь. Она говорит: "Вина не имут". "Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой". Вы, наверное, знаете, что Христос называет Мать Свою "жено" по-славянски не потому, что хочет назвать ее просто женщиной. Наоборот, это имя было самым почетным ("О

жено! Велика вера твоя?"), самым возвышенным обращением. Поэтому так Господь и говорит. И объясняет Ей: ну и что же, что у них нет вина? Он как бы почтительно отказывает Своей Матери в помощи в — 10 этом деле. Но Божия Матерь, вместо того чтобы принять отказ, говорит слугам: "Что скажет Он вам, то сделайте". Сын Ее, Господь Иисус Христос, Ей отказал, сказав "не пришел еще Мой час", а Она, не обсуждая с Ним ничего, не возражая Ему, просто говорит слугам: "Что скажет Он вам, то сделайте". Видите, какое у нее было материнское великое дерзновение к Сыну — Она уже не просит Его, Она просто уверена, что Он сделает так, как Она хочет. Это удивительное место в Евангелии, единственное такое место. Больше в Евангелии нет такого места, где Божия Матерь так относится ко Христу. Это показывает нам силу Ее молитвы. Это есть образ заступничества Божией Матери, ходатайства Ее. И действительно Иисус Христос, тоже ничего больше не говоря и не обсуждая, исполняет волю Своей Матери. Тут говорится дальше: "Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры". Я недавно был в Кане Галилейской и в храме, который там построен; правда, он не древний, но в нем стоят древние каменные водоносы. Их два, но священник, который там служит, верит и уверяет всех, что это те самые водоносы. Но даже если они не те самые, но это точно, что они вмещают 2 или 3 ведра воды. Шесть водоносов — это довольно много получается, примерно ведер 15-20. Потом Христос говорит: "Теперь почерпните и несите к распорядителю пира". И когда зачерпнули из этих водоносов воду, принесли распорядителю пира и он попробовал, то он удивился и пригласил жениха. И сказал жениху: всякий человек сначала подает доброе вино, а когда люди уже опьянеют, дает худшее. Им уже все равно что пить. А ты доброе вино дал только теперь (он не знал еще, откуда это вино, а слуги знали, что была там вода, а получилось вино). Это Евангелие имеет в себе некий сокровенный и совершенно удивительный смысл. Вино здесь есть символ любви. Здесь как бы рисуется нам замечательный образ как бы вообще брака. Обычное вино, обычная любовь всегда оскудевает. Ее не хватает для брака, и это бывает большой бедой. И вот тогда нужно просить Божию Матерь, и по Ее ходатайству Господь может дать новое вино, новую любовь, которая будет гораздо лучше прежней. Ее будет так много, что уже никогда не будет недостачи в ней, в этой благодатной любви. Это есть, собственно говоря, образное богословие брака, православного христианского брака. И действительно, когда люди приходят к решению вступить в брак, они обычно бывают движимы влюбленностью, неким прекрасным эмоциональным, душевным, а вовсе не особенным духовным состоянием. Эта влюбленность всегда кончается, хотя она может быть очень сильной, романтической, некоторые говорят — мучительной. Во всяком случае она всегда кончается, и если больше ничего не будет, тогда семья жить не может, она распадается. Но если на место этой влюбленности придет благодатная духовная любовь, которая будет гораздо лучше, гораздо прекраснее, чем влюбленность, то тогда брак будет жить. Эта любовь уже не стареет с возрастом, она пребывает в вечности. Все это нужно хорошо объяснить тем, кто вступает в брак. Источником этой любви настоящей, духовной, прекрасной, благодатной является Господь. И только в Церкви, только живя духовной жизнью, можно получить этот великий дар, столь жизненно необходимый. После Евангелия бывает ектения, молитва, еще одна ектения, поется "Отче наш". Древнее чинопоследование брака имеет в этом месте причащение запасными Дарами. На престоле бывает Чаша с запасными Дарами, и хотя чинопоследование брака было уже отделено от литургии, но все-таки можно было причаститься. Тут бывали даже некоторые литургийные возгласы, обычно литургии Преждеосвященных Даров. Теперь уже этого не осталось, и после "Отче наш" священник приносит чашу вина и дает жениху и невесте испить трижды — 11 от этой чаши. Есть мнение, что эта чаша с вином как бы заменяет евхаристическую Чашу, но можно думать и иначе, потому что общая чаша — это очень древний обычай. И сама евхаристическая Чаша появилась именно в результате обычая пить из общей чаши на Вечери Пасхальной. Скорее всего здесь имеют место оба смысла. После того как молодые в знак того, что они будут пить общую чашу и радостей, и скорбей жизни, трижды отпивают этого вина, произносится короткая молитва, а потом священник берет Крест, берет епитрахилью руки жениха и невесты, и начинается очень красивое и торжественное шествие вокруг аналоя с пением тропарей. Первый тропарь: "Исаия ликуй, Дева имет во чреве, и роды сына Еммануила, Бога же и человека, Восток имя Ему: Егоже величающе, Деву ублажаем". Почему именно этот тропарь поется? Потому что, как и в Евангелии, устроительницей брака является Божия Матерь. Вполне естественно, потому что и Она родилась в святом браке. Через брак происходит постепенное приуготовление к воплощению Сына Божия. Поэтому Божия Матерь является покровительницей брака. Потом поется: "Святити мученицы, добре страдалчествовавшии, и венчавшиися, молитесь ко Господу, помиловатися душам нашим". И последний тропарь: "Слава Тебе Христе Боже, апостолов похвало, мучеников радование, ихже проповедь, Троица Единосущная". Эти мученические торпари поются для того, чтобы прообразовать, сублимировать крестный и победный подвиг вступающих в брак. Еще раз говорится, что их подвиг будет трудным, не бывает легких браков, не бывает легкой жизни в браке. Будет много скорбей и страданий, но подвиг может быть победным, как был победным подвиг мучеников. Здесь очень важно

вспомнить о том, что когда совершается рукоположение священника, то его тоже водят трижды вокруг престола с пением тех же тропарей, хотя там тропарь Божией Матери бывает последним. Такое сходство чинопоследований дает основания говорить, что священника венчают с паствой по образу брака Христа и Церкви. Это очень важный образ. Потом священник снимает венцы с молодых и говорит еще две молитвы. Последняя молитва очень важная, она говорится лицом не к алтарю, а к брачующимся: "Отец, Сын, и Святой Дух, Всесвятая и Единосущная, и Живоначная Троица, едино Божество и Царство, да благословит вас, и да подаст вам долгожитие, благочадие, преспевание живота и веры, и да исполнит вас всех сущих на земли благих: да сподобит вас и обещанных благ восприятия, молитвами святых отцы, и всех святых, аминь". Затем говорится отпуст, на котором поминаются свв. апостолы, Боговенчаные цари Константин и Елена и великомученица..., которые считаются покровителями брака. Затем следуют отдельно молитвы на разрешение венцов в 8-й день. Это две короткие молитвы, которые называются молитвами восьмого дня именно потому, что в древности таинство крещения и таинство брака совершались как бы во времени. После венчания молодые еще целую неделю ходили в церковь в брачных нарядах и носили венцы. Это было время духовного восторга, особого праздника, торжества, которое подчеркивало значительность совершённого, всю красоту и величие таинства, начало новой жизни. Все это, конечно, создавало очень высокий образ, высокое понимание брака. Есть мнение, очень вероятное, что молодые и свою супружескую жизнь начинали после 8-го дня, когда с них снимались венцы и читали молитвы на разрешение венцов. А первую неделю они ходили в церковь, причащались Св.Христовых Таин. Но это, вероятно, бывало по-разному в разные периоды и в разных местах. Сейчас молитвы читаются сразу после отпуста. Таким образом, они уже делаются как бы более формальными, а некоторые священники их вообще не читают.

30.03.9.